

Выйдя из гостиницы, Лян Цзинь словно пушинка взлетела и нырнула в тёмный переулок. В переулке двое нищих дрались за еду. Внезапное появление такого крупного человека, как она, естественно привлекло внимание двух нищих. Они подняли головы и настороженно уставились на неё.

Они, годами промышляя подаянием, научились быть проницательными. Увидев, что Лян Цзинь держится необычно, они поняли, что перед ними женщина особого статуса. Хотя и были поражены её красотой, на лицах не показали жадности.

Лян Цзинь начала подбрасывать в руке слиток серебра, полученный от Лян Хао. Взгляды двух нищих тут же приковал блеск серебра.

— У меня есть вопрос. Кто ответит лучше, тому достанется этот слиток.

Лян Хао и Цинь Фэн, неопытные в мирских делах, врезались в глухую стену в обычных домах и не знали, что делать. Но Лян Цзинь была не обычным учеником. Она знала, что о неурядицах и переменах в городке лучше всего знают эти нищие, годами сидящие на улицах.

Стоило Лян Цзинь закончить, как в глазах двух нищих вспыхнул свет, и они без колебаний наперебой заговорили:

— Героиня, спрашивайте!

Лян Цзинь усмехнулась и спросила:

— Происходили ли в последнее время в городке какие-нибудь странные события? Неважно, большие или малые, говорите.

Лян Цзинь только что закончила говорить, как нищий слева громко выкрикнул:

— Я знаю!

Он не успел продолжить, как нищий справа послал ему кулаком в лицо. Удар пришёлся крепко. Нищий издал вопль, закрываясь рукой, отступил на два шага, а слова застряли в горле.

Лян Цзинь нахмурилась, прищурились глаза, холодно сверкнув на нищего, который ударил. У того нищего сердце дёрнулось, от взгляда Лян Цзинь с предупреждением у него по спине пробежал холодок. Он поспешно замахал руками и стал объяснять:

— Героиня, не гневайтесь! То, что он знает, я тоже знаю. Героиня, послушайте меня!

Лян Цзинь было безразлична их драка. Даже если бы они дрались до смерти, она бы не жалела ни одного, но при условии, что они предоставят полезную информацию.

Тот нищий льстиво смотрел на неё. Увидев, что Лян Цзинь не гневается, а кивнула ему, он лишь тогда смело выдохнул и, растирая руки, сказал:

— Не скрою от вас, героиня, в последнее время в городке и правда случилось небывалое происшествие!

Говоря это, он подсознательно оглянулся по сторонам. Увидев, что у входа в переулок никого нет, он продолжил:

— Месяц назад ученики секты Линъюнь спустились с гор набирать новых учеников.

Лян Цзинь нахмурила брови, почувствовав неладное. Месяц назад ученики секты Линъюнь спускались набирать людей?

Увидев, что Лян Цзинь нахмурилась, нищий на мгновение замолчал, но заметив, что она не перебивает, а даёт говорить, снова заговорил:

— Сколько семей в городке ждали этого дня! Едва они прибыли в Городок Юйшуй, практически все семьи, где были дети четырнадцати-пятнадцати лет, отправили их туда. Те несколько учеников секты Линъюнь проверили у них корень мудрости и увели большую часть детей.

Сказав это, он снова сделал паузу, в глазах появилась насмешка, некоторое злорадство, но в глубине взгляда таились растерянность и страх:

— А угадайте, что случилось? Через несколько дней после ухода тех учеников секты, один охотник поднялся в горы на охоту, да увидел, как кабан пожирает труп его собственного ребёнка!

В глазах Лян Цзинь сверкнул свет, но она промолчала, слушая, как он продолжает:

— Охотник на месте сошёл с ума, принёс в город обезображенное тело своего ребёнка. Те семьи, что отправили детей в секту Линъюнь, были поражены, но больше всего сожалели. Лишь говорили, что, видимо, случилась какая-то нелепая случайность, и не придали этому значения.

— Но тот охотник не верил, что его ребёнок погиб случайно. Даже если бы произошла случайность, ведь те несколько учеников секты Линъюнь — бессмертные с высоким мастерством, разве не смогли бы защитить его ребёнка?

— Он не осмелился идти к воротам секты Линъюнь поднимать шум, а в одиночку, взяв охотничий нож, поднялся в горы искать улики. Результат... хе-хе, охотник в густом лесу у подножия горы секты Линъюнь случайно наступил в глубокую яму, похожую на ловушку. Ранее уведённых детей, кроме его собственного ребёнка, которого утащил кабан, без исключения все были закопаны в яме. Трупы лежали вперемешку, у некоторых уже сгнила плоть!

Пока нищий говорил, видимо представив ту сцену, его лицо немного побледнело, появилось ощущение тошноты.

Лян Цзинь глубоко вдохнула, глаза мерцали, в сердце она размышляла о всей цепи событий, пытаясь в словах нищего найти нужные ей зацепки. Неважно, сделали ли это ученики секты Линъюнь, но насколько знает Лян Цзинь, Чэнь Юй отправила её и Лян Хао с гор набирать учеников, значит, до этого не должно было быть учеников секты, спускавшихся с гор.

А те, кто совершил преступление, зарыли тела детей у подножия горы секты Линъюнь, очевидно желая привлечь внимание других, средства подставки были грубыми.

Но эффект их действий был весьма очевиден. Обычные люди точно не встанут на сторону секты Линъюнь и думать об этом, они только и будут думать, что под руку сделали те «ученики секты Линъюнь».

Лян Цзинь нахмурила брови, увидев, что нищий больше не говорит, и спросила:

— Есть ли добавления?

В это время тот нищий, которого ударили, уже восстановил способность говорить. Он скалил зубы, хотя то, что он хотел сказать, было уже практически сказано, он не хотел упускать шанс получить слиток. Увидев, что тот нищий, который его ударил, снова хочет открыть рот, он со злостью плюнул и, когда тот не остерегся, схватил его за воротник и повалил на землю!

В то же время стянул с ноги рваный башмак и заткнул тому нищему рот!

Лян Цзинь холодно наблюдала за этим со стороны. Видя, что нищий заткнул рот сопернику, он воспользовался моментом и поспешно заговорил:

— Два дня назад снова пришли несколько человек, назвавшихся учениками секты Линъюнь, сказали, что хотят набрать новых учеников. После происшествия люди в городке во что бы то ни стало не хотели, чтобы их потомство вступало в секту Линъюнь, но не ожидали, что те несколько учеников секты Линъюнь ради этого начнут драться и насильно похватают несколько подходящих детей в городке!

— Мы, простые люди, как можем бороться с бессмертными! Сейчас семьи в городке осмеливаются гневаться, но не смеют говорить, боясь коснуться гнева бессмертных. Вдруг в следующий раз они придут не ради детей городка, а чтобы уничтожить Городок Юйшуй, мы тоже будем бессильны! Они так безудержны, просто должны подвергнуться небесной каре!

Сказав это, нищий ещё несколько раз зло выругался, но увидев, что выражение лица Лян Цзинь тяжёлое, вокруг словно покрылась слоём инея, он только тогда осознал это и поспешно замолчал.

Лян Цзинь была мрачна как вода. Степень серьёзности этого дела далеко превзошла её ожидания. Эти две группы людей, несомненно, были одной шайкой. То, что заставляло её чувствовать гнев и неверие, так это то, что они оказались настолько наглы! Совершать бесчеловечные дела прямо у подножия горы секты Линъюнь, а сама секта Линъюнь так и не выступила, чтобы прояснить!

Случай уже произошёл месяц назад, а в секте Линъюнь до сих пор не получили никаких вестей!

Если кто-то подставлял и клеветал — это внешняя причина, но то, что новости так долго не доходят до секты, вполне возможно, является внутренней причиной!

Просто смехотворно!

Она ещё спросила направление, куда ушла та группа людей два дня назад. Получив точные сведения, Лян Цзинь небрежно бросила слиток серебра в руке и развернулась, чтобы уйти, оставив позади двух нищих, которые дерутся за слиток до кровавых ран.

В гостинице Лян Хао и Цинь Фэн уже ждали до того, как шея вытянется. Когда Лян Цзинь появилась, они тут же поднялись ей навстречу. Стоило Лян Цзинь войти, как Цинь Фэн стгоряча спросил:

— Младшая сестра, ты узнала новости? Что вообще происходит?

Хотя Лян Хао не открыл рта так же, как Цинь Фэн, но взгляд тоже упал на Лян Цзинь, ожидая её слов.

По дороге назад Лян Цзинь уже придумала, как рассказать двоим новости, которые развела. Она глубоко вдохнула и медленно произнесла:

— Братя, на этот раз у нас большие неприятности...

Когда Лян Цзинь подробно рассказала Лян Хао и Цинь Фэну новости, услышанные от двух нищих, они оба полностью ошалели. Цинь Фэн тут же хлопнул по столу и встал, скрежета зубами с яростью прорычал:

— Кто настолько потерял совесть, чтобы совершить такое бесчеловечное дело!

Более того, они ещё и выдали себя за учеников секты Линъюнь, пороча репутацию секты Линъюнь!

Лян Хао нахмурил бровь, долго думал, и только потом сказал:

<http://bllate.org/book/16682/1531023>